ОГОНЁК
№ 12 МАРТ 1964
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»



Мягкая и теплая зи-
ма в Сурхандарьинской

НАРОД ЧТИТ ПАМЯТЬ ВЕЛИКОГО КО

МОСКВА

Много искренних, идущих от сердца слов любви и уважения к Тарасу Шевченко было сказано 9 марта в Москве, в Большом театре, на торжественном заседании, посвященном 150-летию со дня рождения великого Кобзаря. Собрание открыл председатель Всесоюзного юбилейного комитета Николай Тихонов, который произнес «Слово о Тарасе Шевченко». Затем выступили Александр Прокофьев, Петрусь Бровка, Карло Каладзе, Габит Мусрепов, Борис Иогансон, Александр Корнейчук.

КИЕВ

Украинский народ торжественно празднует 150-летие со дня рождения своего гениального сына Тараса Шевченко.

Народы-братья прислали в Киев свои делегации. Они привезли горячие поздравления украинскому народу, чувство любви к великому Кобзарю. Возле памятника поэта — многотысячный митинг. Этот памятник ровно 25 лет тому назад по поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Украины и правительства республики открыл Никита Сергеевич Хрущев.

Объявлено решение правительственного республиканского комитета по премиям имени Т. Г. Шевченко. Премии присуждены поэтам Николаю Тихонову и Андрею Малышко, художнику Василию Касияну, композитору Станиславу Людкевичу. Вечером, на торжественном заседании, присутствующие с единодушным одобрением встретили решение комитета

А. Корнейчук огласил постановление прави
канского комитета УССР по премиям имени Т.
нии премии имени Т. Г. Шевченко товарищу Н.

На снимке: Торжественное заседание в Б

Представители партийных, советских и об
Украины, гости из братских республик возл
великого Кобзаря в Каневе, посадили на Тарасо
Шевченковские дни превратились в больш
ской культуры.

Торжества только начались. Они будут прод
не только у нас, но и во всех странах мира,
слова и мысли гениального Кобзаря овладева
земного шара.

На снимках: Митинг в Киеве. Возложе

есе и в по-
еезжает из
ществует по
фганистану.

ая револю-
глаза на
н становит-
революции.
Проснись!»,
и многие
ы громко
городах и
на.
ана «пере-
кая труппа»
алом узбек-
театра.
года Прези-
ССР поста-
во внима-
тературную

ле доклада двадцать три участницы собрания сбросили и сожгли на костре свои паранджи и чачваны (сетки из конского волоса, которыми узбечки закрывали лицо). А 18 марта Хамза погиб в том же кишлаке в схватке с религиозными фанатиками.

Сейчас в Хамзаабаде (бывшем Шахимардане) на холме стоит белокаменный мавзолей Хамзы, место паломничества тысяч и тысяч людей. Узбекский драматург Камиль Яшен писал: «Современник Маяковского, Хамза так же велик в глазах народов Средней Азии, как был велик и остался нетленным в веках для русской литературы Владимир Маяковский».

В. АННЕНКОВ

Ь ВАМ,



Кербабаев,
ть замеча-
его как вы-



Предполагаемый путь Вьёрна Стайба через Северный полюс.

На лыжах

этим вспомогательная группа из четырех человек пройдет 250 километров по пути к полюсу, оставит в конце своего перехода продовольствие и вернется на остров Элсмира. Вторая вспомогательная группа доставит груз на 600 километров от острова Элсмира. Сам Стайб со своими спутниками и четырьмя собачьими упряжками, пополняя запасы на обоих складах, намерен как можно быстрее двигаться на север. Он надеется, что ему удастся достичь Северного полюса 6—7 апреля, к юбилею его покорения Робертом Пири и к своему собственному дню рождения. 8 апреля Стайбу исполнится 26 лет.

Когда экспедиция минует полюс, она будет дрейфовать в сторону Атлантики — к восточным берегам Гренландии. Двигаться от полюса к ближайшим норвежским владениям — архипелагу Шпицберген — весьма рискованно. Это значит все время находиться в опасной близости с большими участками открытой воды. Ведь от полюса весна будет сопровождать норвежцев до самого финиша, а день к июню станет бесконечным: солнце вовсе не будет заходить за горизонт.

Поэтому Стайб наметил финиш в Советской Арктике — на Северной Земле или на Земле Франца Иосифа. Если же лето в Арктике в этом году окажется, как ожидают, очень теплым и дрейф более быстрым, чем обычно, экспедицию может вынести к Шпицбергену.

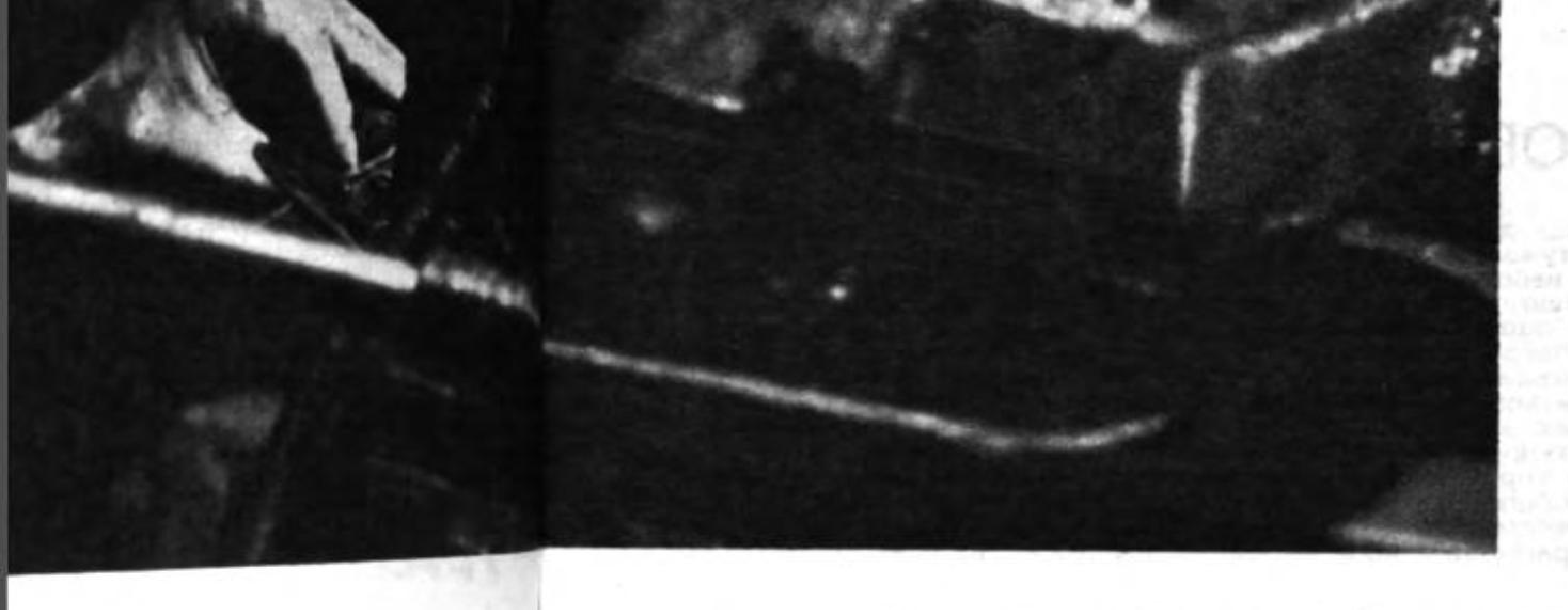
Весь переход общей протяженностью в 2 200 — 2 500 километров предполагается проделать за три — три с половинной месяца.

Какова же цель этой смелой, но очень опасной экспедиции? Стайб говорит, что прежде всего спортивная. Он намерен также вести научные наблюдения.

Генрих АНОХИН

ведение, которое охватыв
времени, в том числе и г
ны. «Старик и море» —
Действие его разворачив
земного шара, но преиму
рибского моря.
Роман не имеет назва
гуая оно еще не обнаруже
о названии придется реш
гуэй.
— Когда предполагаете
спросили мы.
— Еще не знаю, предс
та, чтобы привести в пор
ного мужа.
Кроме романа и мемуа
мингуэй оставил рассказ
ся к 1953—1954 годам. В
кие из рассказов увидят
Мы поинтересовались,
мингуэй к многочисленны
теле, появившимся в пос
седница ответила, что за
добные воспоминания —
шем случае — полувздор.
Сама Мери Хемингуэй
минания о муже, но это
В заключение беседы
что через некоторое вре
дет погостить в Советски

ОЧЕРК Э.
НА БОЕ ВЫКОВ



...ЮЗ
...ЫТА

И. КОВЫЛЯЕВ,
В. ЧЕНЦОВ

Фото М. САВИНА.

3



ре его уже можно было встретить в цехе.

Гудят моторы. Скрежещет металл, сопротивляясь инструменту. А тот его режет, строгает, сверлит. Горячая стружка, шурша, сыплется на пол. Но вот один из автоматов остановился. Что случилось? Наладчик Михаил Савицкий торопливо вертит рукоятки. Нет, не получается. Ему на помощь спешит товарищ с соседнего комплекта оператор Владимир Черниченко (снимок № 1). Проходит несколько минут, и автомат снова заработал.

Все началось с организации бригадного метода. Специалисты и рабочие цеха перемонтировали оборудование: передвинули около четырехсот станков, не останавливая работу в цехе. Труд сменных мастеров, организованный в один план, а бригады — в один наряд, позволил передавать станки в налаженном состоянии, не прекращая работы.

Теперь не надо бегать от станка к станку, чтобы выполнить очередную операцию. Был организован единый замкнутый технологический цикл. Каждый участок стал отвечать за выпуск определенных деталей с начала и до последней отделочной операции.

Что это дало? Ликвидирована третья смена, производительность труда за год повысилась на 10,3 процента, высвободилось двадцать пять рабочих и мастеров.

Об организации работы, о соревновании за коммунистический труд не раз говорили на заседаниях партийного бюро, на оперативных совещаниях и производственных собраниях. Нужно было слить воедино богатейший практический опыт с глубокими теоретическими знаниями. Начальник цеха, старшие мастера, технологи и другие специалисты цеха решили стать членами бригад.

Парторг цеха, старший мастер Вячеслав Иванович Денисов, душа новой инициативы, стал членом бригады автоматчиков

предприятий и стр...
было опубликован...
«Призыв».

Мы считаем, писа...
нерно-технических...
нии за коммунистич...
определено точно...
лесообразно специа...
они ни занимали,...
бенно в слабые,...
решается успех дел...

На заводе в брига...
четырехсот инженер...
Старший мастер...
ха Анатолий Уткин...
толия Наумова. С...
осуществлен ряд в...
вана транспортиров...
новлен парк станк...
гический поток. В р...
ность выросла на 1...

Недавно пущен...
сборки двигателей....
изготовили инженер...
тия. Конвейер раст...
на многие десятки...
здесь нашлись посл...
Первым в бригаду...
ший мастер Анатол...
специалист с больш...
ганизатор.

Сборщице мотор...
работается легче....
тали в три раза...
конвейере (снимок...

Из сборочного це...
на испытательные...
толий Тихонов (сни...
дают двигателям п...

Почин специалист...
стро распространи...
медлил сказаться н...
тия. В прошлом го...
довые по Верхне...

тся лучом

. Южный остров Курильской гряды Шикотан
 бухты Крабовой, что на западе острова, бы-
е верткие промысловые суда.
ль, флагман Сахалинской сайровой экспеди-
 траулер «Линза», и взял курс к месту лова.
нело, стали готовиться к лову. Капитан Петр
ялся на мостик, электрик Александр Новосе-
о, тралмастер Виктор Янтарев — ловушки.
хода — и впереди показалась россыпь огней:
сяки рыбы. На носу нашего судна — про-
о скользит по поверхности океана, серебря
егают одна на другую, и тогда брызги в све-
ся голубыми искрами. Так блестит под лучом
 из воды, сайра. Рыба идет на свет.

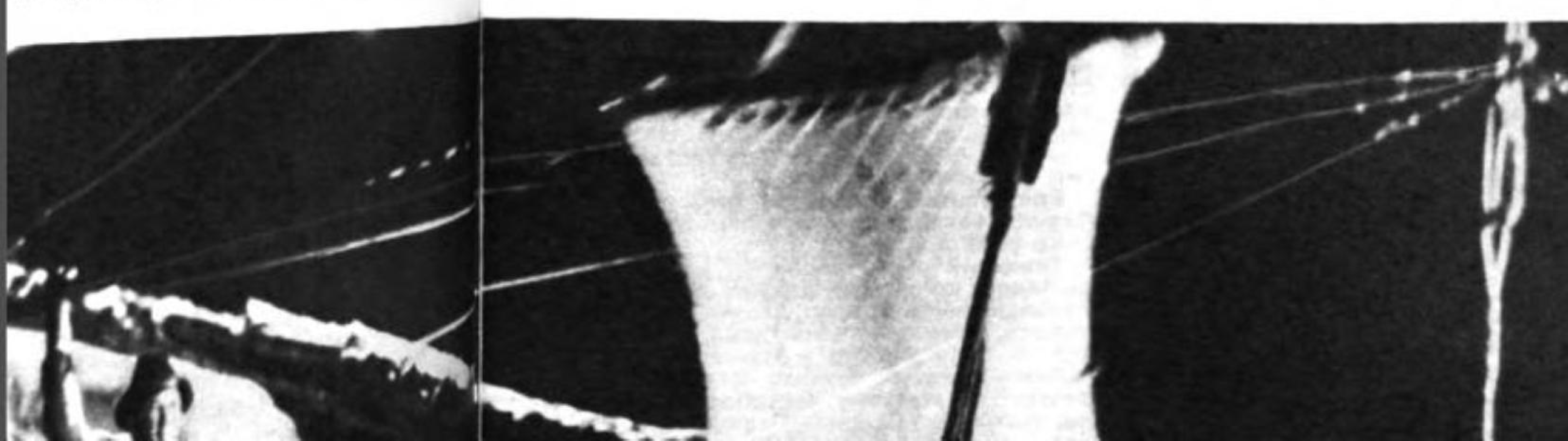
Следуя за лучом прожектора, косяк подходит к левому борту судна, где ярким голубым светом сияют люстры в 10—12 ламп. Выбрасывается ловушка — сетка, висящая вертикально в воде в двадцати метрах от борта. Затем зажигаются люстры с другого борта. Рыба появляется и там. Эхолот показывает, что глубина косяка под килем — 12—15 метров.

Люстры гаснут. Остается только одна — над ловушкой. Рыба сбивается плотным клубком. Капитан Петр Григорьевич Великий отдает команду выбирать ловушку. Она вся заполнена рыбой. Лебедка спускает в ловушку каплер — большой сачок. Наполненный рыбой каплер через несколько секунд повисает над палубой.

Кругом в ночи светятся огни рыболовных судов. На них тоже кипит работа. Трюмы заполняются сайрой, нежной, вкусной рыбой.

И. СЕРОВ

Фото автора



Морское братство

Смуглые стройные юноши заполнили аудитории радиотехнического отделения в Ленинградском мореходном училище. Они приехали сюда из молодой африканской Республики Ганы. Одни из них уже плавали матросами, другие окончили колледжи и решили посвятить себя морской службе. В Ленинграде они чувствуют себя как дома.

Радиотехнику им преподает радист первого класса Тамара Алексеевна Трегубова.

— Мои слушатели из Ганы,— рассказывает она,— учатся упорно и старательно. Занятия я веду на английском языке, которым они свободно владеют.

Дух сердечности и добро-

жел
лод
де
вст
дах
пра
ся
Ген
ил
дру
по
А
чив
учи
ски
нир
Офе



Поют

нов.
к».
как
ме-
ари-
ного

тме-
ово-
вто-
осы-
ось-
м и-
него
ень
ится

ать-
сле-

аше-
речь.
ре-

про-
ом в
оск-

верное, тоже недавно окончили вуз, и это их первая изыскательская работа, первая удача!..

Солнце и голубая снежная целина пронизывают полотно светом, радостью.

Картина экспонировалась на X Всесоюзной выставке дипломников, которая недавно проходила в Москве в залах Академии художеств СССР. Участники вернисажа представляли 11 художественных вузов страны. Конечно, выставить все работы дипломников не было возможности, удалось показать только лучшие. Здесь все больше картины, посвященные сегодняшнему дню: новостройки и целинные земли, растущие города и промышленные предприятия, труд, жизнь, радости и заботы наших людей...

Вот картина харьковчанина Евгения Зайцева «В новом районе».

Девушки забежали перекусить в кафе. Может быть, они работают здесь же, на стройке этого района,— одна в синем комбинезоне строителя. На минутку она оторвалась от своей скромной трапезы и задумалась о чем-то. Образ ее поэтичен и вместе с тем полон энергии и силы.

Ереванский художник Амбарцум Саакян назвал свой диплом «Севанские рыбаки».

Тяжелый был, видимо, день у рыбаков, но теперь он уже позади. Усталые рыбаки идут домой, не торопясь, обсуждая свои дела. В них все — достоинство и мужество.

Ленинградец Виктор Василевич пишет ту же тему. Китобои, рыба-



О. Гадалов. ГЕОЛОГИ. Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени институт живописи, скульптуры и архитектуры

М. Э... УРАЛЬЦЫ

Московский ордена Трудового Красного Знамени ...
...жественный институт имени В. И. Су...



видела и слышала многих в роли Кармен, но Архипова — первая советская певица, появившаяся на оперной сцене Италии, да еще в такой партии! Сам по себе факт был сенсационным.

Вечером на спектакле после сцены в таверне синьора Безанцони за кулисами восторженно поздравляла молодую преемницу.

— Где вы учились петь? У вас прекрасная школа!

— В Московской консерватории, у профессора Савранского,— ответила Архипова, никогда не забывавшая упомянуть о тех, кто воспитывал ее. И чуть было не добавила: — А еще в Московском архитектурном институте у учеников профессора Жолтовского... Как ни странно, это тоже был бы правильный ответ, хотя, как известно, академик архитектуры Иван Владиславович Жолтовский вокала никогда не преподавал.

«У вас прекрасная школа»,— восхищались итальянские маэстро. Только все эти высокие ценители, наизусть знающие, какими модуляциями голоса славится одна приезжая знаменитость и в каком регистре лучше звучит голос другой, не знали, что школа, вос-

лось хорошо. А тут... Выступила в концерте, спела ариозо Полины, а на ля-бемоль пустила петуха.

Когда архитектурный институт и семья Архиповых вернулись из Ташкента в Москву, Иван Владиславович Жолтовский, всегда опекавший молодых зодчих, пригласил в институт замечательного педагога-вокалиста Надежду Матвеевну Малышеву. От нее и началось все «зло», которое вылилось, с одной стороны, в народную артистку РСФСР Ирину Архипову, с другой — в популярный по всей стране замечательный вокально-сатирический ансамбль архитекторов — «Кохинор».

...С отличием окончен институт. Правда, в мастерской Ирину по молодости лет зачастую принимают за копировщицу, она-то знает — она архитектор! Архитектор — высший строитель. Говорят, архитектура — это музыка, воплощенная в камне. Значит, главное— камень? Что же, у нее как раз прадед был каменщик... Наследственная профессия.

А может быть, главное—музыка? Почему бы не поступить на вечернее отделение консерватории?..

после его отъезда пришло от родных письмо — умер дедушка. Только в конце жизни понял человек — и правильно понял, да поздно,— что было призванием.

Долго раздумывала Ирина над письмом родных, вспоминала слова деда, сказанные матери в театре. Вот и мать нет-нет да взгрустнет, что в свое время ушла по воле мужа из Большого театра; хотя в хоре пела всего-то месяц, а вспоминает всю жизнь...

На «отлично» окончила Ирина консерваторию. Где же все-таки ее место? Может быть, тоже в Большом театре?

Но в Большой театр ее не приняли. Не приняли раз, не приняли два. Почему? Над этим вопросом члены приемной комиссии, наверное, сами впоследствии задумывались не однажды. Задумывались тогда, когда солистка Свердловской оперы Ирина Архипова единогласно (100 из 100 очков) была награждена золотой медалью и первой премией на Международном конкурсе вокалистов V Всемирного фестиваля молодежи в Варшаве, а вслед за

Вначал
дит актр
воплотит
будто
Простран
архитект
сцену,
все это
серу.
Постан
лос» И.
как инте
ровала
счастлив
дание к
речь пр
другую.
действии
ключил
Да, это
дотворны
как и дл
ства.
Моног
вой буду
много на
ли. Хоче
всех гер
их непох
на чувст
ность, п
Два г
брана д

ся, на минуту включил мотор, но

существует уже почти два года, и

падем на будущий год. Да и что

«Ньюпоре

ПРОБУЮ КРЫЛЬЯ

...оей офи-
...ы (1906—
...л в не-
...зонах За-
...ыкамыше
...куда све-
...стижениях
...частности
...проника-
...меткам и
...иногда в

...страницах
...ое выпи-
...читальня,
...статей о
...рге «Пер-
.... Сотруд-

Я почему-то взглянул вверх и... о чудо!.. Над нашими головами, на высоте около пятисот метров, плавно парил озаренный лучами заходящего солнца аэроплан...

Вдруг мотор затих.

— Смотрите, смотрите, господин сотник,— кричали кадеты,—он спускается!..

Аэроплан стал медленно снижаться, приближаясь к беговому полю.

«Значит, он может летать и без мотора? Какая прелесть!»—думал я с восторгом.

Это захватывающее зрелище решило мою дальнейшую судьбу. Вскоре в «Одесских новостях» я... заметку: «В Одессе откры...

потом снова выключил его, дал ручку вперед и повторил захватывающий опыт...

Я опустился на землю и удивился: ждал восторженной встречи, а на поле никого! Но вот наконец появились солдаты морского батальона.

— А где же остальные?— спрашиваю.

— Попрятались в землянку, уж дюже страшно было глядеть на ваше планирование, ваше благородие,— улыбались они.

Из землянки показался Хиони. Он подбежал ко мне с поднятыми руками и, потрясая ими в воздухе, стал кричать:

— Безумец! Самоубийца!.. Что вы делаете? Ведь аэроплан не...

за это время могли бы инструкторы, среди которых был первый и самый талантливый в ту пору русский пилот М. Н. Ефимов, выработать какой-то свой метод обучения полетам. Кроме Ефимова, все инструкторы были офицеры (немало из гвардейских частей). Они добровольно взялись за рискованное дело, которое надо было во всех отношениях создавать заново. Энергичный коллектив был обязан подумать: каких же военных летчиков должна выпускать школа? Уже были случаи фотографирования с аэроплана, примерного бомбометания и спуска аэропланов на точность, полетов вне аэродрома с посадками в пути и рекордного подъема на высоту. А в школе все...

такое «Фарман» против «Ньюпора»? Вы в полете сидите, как на жердочке над пропастью, не смеете пошевелиться. Одна рука крепко держится за стойку, другая — на ручке управления. В открытое лицо и в грудь бьет струя воздуха... Ни записать что-либо, ни посмотреть на карту... Даже не смеете взять из кармана носовой платок: того и гляди вырвет его из ваших рук, и он уже будет в пропеллере... А мы на «Ньюпоре» сидим в своей кабине за козырьком, как у Христа за пазухой. И скорость у «Ньюпора» — 100, а у вашего «Фармашки» — 50 километров.

Восьмого ноября из Петербурга приехал глава Отдела воз-...

ваться, го...
военного ...
чался в ...
подняться ...
метров, н...
жаться не...
лав полет...
ностью в ...
на аэрод...
искусство ...
нии хоро...
до было ...
ем на выс...

Был див...
стоял у ан...
структора...
бовский.

— Ну, ...
военного ...

...дел, что его
...включаю мо-
...крыши ка-
...построек, и
...пустая ба-
...нее и опус-

...ного на вок-
...аэроплану,
...но работали
...ально осмат-
...ахожу в пе-
...крыльев
...трещину
...до Одессы?
...придется
... Снять пе-
...ториста в
...опять про-
...!
...дня я выле-
...опутный ве-
...180 верст я
...минут. Выше
...не подни-

...на хорошо
...никто меня
...одроме бы-
...эроклуба и
...ых встретив-

...любопытных.

Чтобы соединить приятное с полезным, я на каждый свой взлет приглашал кого-нибудь из офицеров пассажиром. И здесь сказалось тогдашнее отношение к авиации: желающих лететь было немного. Но и не все храбрецы чувствовали себя в воздухе одинаково. Я взлетел со своим старым знакомым еще по Заказью, войсковым старшиной Ярдинцевым, и когда, поднявшись на 200—300 метров, обернулся назад и спросил, как он себя чувствует, то получил от спрятавшегося за моей спиной пассажира чуть слышный ответ: «Ду...у...ет!..».

Вскоре я возвратился в Киев. Радушно встретил меня Нестеров и стал расспрашивать о перелете.

— Как же ты, Вячеслав, летел через Керченский пролив? Тебя, конечно, как и Блерио когда-то, сопровождали миноносцы, моторные лодки? — с иронической улыбкой заметил Нестеров.

— Нет, о моем перелете никто не знал ни в Керчи, ни на Т... ...Когда меня на остановк...

...своих стихотворений, перевести некоторые произведения азербайджанских поэтов. У него впереди большой творческий путь. Нога в ногу шагает с молодым поэтом Халдеевым и врач Ян Вассерман — бывалый человек, успевший немало побродить по свету. Пристально вглядывается он в окружающий мир. Тонко подмечает красоту души человека и ненавидит зло. Поэзия Вассермана насыщена яркими красками жизни.

Вторую премию за циклы стихов жюри присудило москвичу Светозару Барченко и Станиславу Никулину из Воронежа. По профессии они, казалось бы, рядом: Барченко — типографский рабочий, а Никулин — корректор, — но поэзия у них разная.

Если Светозар Барченко в своем небольшом цикле стихов — «Удобным» — умело владеет иронией и полемичен, то Станислав Никулин — лирик.

Горсть огней. Стихи. Изд-во «Комсомольской правды». 1963.

...капитан судна Александр Баюров и многие другие,— но объединяет их одно — огромная вера в силу человека, в его мужество. Эти мысли лучше всего нашли свое отражение в стихотворении «Сила» забайкальца Геннадия Головатого.

Слепые не могут смотреть
гневно.
Немые не могут кричать
яростно.
Безрукие не могут держать
оружия.
Безногие не могут идти
вперед.
Но — слепые могут кричать
яростно.
Но — немые могут глядеть
гневно.
Но — безрукие могут
шагать вперед.
Но — безногие могут
держать оружие.

Благородную задачу поставила перед собой газета «Комсомольская правда», устраивая литературные конкурсы и открывая все новую и новую поэзию, идущую из глубины трудовых сердец.

Н. ЛАПУНОВА

РОМАН О ГЕНЕРАЛЕ ЛУКАЧЕ

...чество овладевает источниками энергии, соотносимыми с силами природы, и размах его деятельности приобретает глобальный характер. И нам надо позаботиться о том, чтобы все эти возможности были использованы на благо, а не во вред человечеству.

И. Забелин. Физическая география и наука будущего. Москва. Географгиз. 1963. 112 стр.

...и современного состояния всех отраслей науки. Ведь непоправимый ущерб природе можно причинить не только по злой воле, но и по незнанию.

Автор книги — серьезный ученый и одновременно писатель, выступивший с несколькими научно-фантастическими произведениями. Может быть, поэтому с таким интересом читаешь его совсем не «беллетризированную» работу. А может

лов...
люд...
стат...
ную...
ет в...
вия...
Кн...
о бу...
ком...
инте...
всех...
кото...
дет...

АБСТРАКЦИОНИЗМ БЕСП...

Современное буржуазное искусство давно отказалось от реалистических традиций, повернулось спиной к народу, стало глашатаем низменных чувств и побуждений. Об этом искусстве рассказывает книга А. Лебедева «Против абстракционизма в искусстве», выпущенная Издательством Академии художеств СССР.

Автор убедительно доказывает бесплодность формалистического буржуазного искусства. Даже малосведущий читатель, перелистав книгу Лебедева, убедится в том, что кубизм, экспрессионизм, сюрреализм, наконец, абстракционизм, пользующийся успехом в пресыщенном «высшем свете» США, Франции, Англии, Италии и других капиталистических стран,— это катастрофический шаг назад в развитии художественной культуры и, по сути, отрицание искусства.

ны расценивают...
никновение в п...
было бы попрост...
этим течениям б...
посвящались в...
сотни и тысячи...
в которых ведет...
формализма, с п...
приоритет «ново...
Книга А. Лебе...
этой «новой» ку...
шире. В книге р...
и неизбежность...
кусства в эпоху...
намеренно обхо...
мы, потребности...
лом принижает...
В Советском С...
вития абстракци...

астическое
стволов,
чугунным
мой малой
т снега, и
ится.
ый мир —
ы не смо-
ликом, по-
, слышать
та способ-
иходит. Но
старожилы,
евич Рома-
ый лесник,
лесу, к то-
ьскохозяй-
олько мно-
ет познать
сь бы, не-

что в пуще
древесных,
нистых ра-
ит тебя са-
ы узнаешь,
вая береза,
льный дуб,
ы, что есть
клюква и
щий скло-
придет не-
жели весь
создан без

авней поры
не обога-
стливо сло-
тические и
о пуща ока-
ллекционе-
свою оче-
умножению
рый попол-
При таянии
круг зали-
оженная на
овится при-
о, сбегаясь
живается и

и многоли-
е пущи: 55
, 204 вида
дных, 7 ви-

ведника по-
авные квад-
, не ради
ых удобств.
о-следовые
могают зна-
только ко-
ц, но и их
ения, марш-
, егеря-на-
сотрудники
ночами вни-
знью пущи.
и увлека-
м, чему мы
гда шли по
миром Сер-

оких следов
о сходятся,
заботливо
к веников —
«Проспект
имир Серге-
совсем све-
наешь оста-
ваться.
гов напада-
етляние ко-
йно: совсем
тельная те-
санная пру-
исы. А это
? Трагедия
, совсем не-
ах у белки,
шишку.
ч Романов
высоты де-
ов на нас с

улыбкой глядит человек. Это забрался на наблюдательный пункт старший егерь К. С. Люкевич. Он готовится к приходу стада кабанов, которые привыкли тут подкармливаться.

— Зима,— рассказывает Владимир Сергеевич,— самая лучшая пора для подсчета и выслеживания животных. После пороши каждый егерь отмахает километров двадцать, прежде чем придет с итогами наблюдений на сборный пункт. Иной заметит волка или рысь. Ну, тогда в пуще тревога. Звонят телефоны. В каждом лесничестве дежурит машина. Егеря выезжают на место и уничтожают хищника.

Прогулка с Владимиром Сергеевичем заканчивается в местечке Каменюки. Там раскинулся жилой поселок сотрудников пущи. А неподалеку, возле памятника героям-пограничникам, расположен научный и хозяйственный штаб Беловежской пущи. Здесь великолепный музей, лаборатории, мастерские, гостиница.

Формула леса

Профессора Яна Карпинского, который 27 лет директорствовал в пуще, мы однажды спросили: «Какой бы вы хотели видеть Беловежскую пущу?»

— Некоторое время назад,— ответил профессор,— я снова внимательно осмотрел советскую часть пущи. И хочется, чтобы у нас она оберегалась так же заботливо и ревностно, как это делается в Советском Союзе.

В этом ответе признание усилий и достижений советских ученых и хозяйственников, которые за последние годы сделали многое для сохранения богатств заповедника.

— Как это ни странно,— продолжал профессор Карпинский,— но мы до сих пор не имеем, если так можно сказать, развернутой формулы леса, то есть не знаем суммарной закономерности его жизни и развития.

Дело в том, что одной человеческой жизни недостаточно, чтобы проследить развитие леса от его возникновения до старости. Лес достигает своей зрелости примерно через сто двадцать лет. Опыты, которые заложил один ученый, не всегда находят последователей среди ученых следующего поколения, к тому же новые сведения развивающейся науки часто опровергают те гипотезы, какими руководствовался первоначально тель.

В лесном деле все должно быть проверено жизнью, никакие теоретические расчеты и подсчеты не в состоянии заменить эксперимент, неизбежно связанный с неумолимым временем. Тут-то и становится понятной ценность Беловежской пущи, которая с давних пор находится под наблюдением опытных глаз и, стало быть, хранит в себе природой заложенные опыты, необходимые для расшифровки формулы леса.

Казалось бы, добейся того, чтобы пуща была неприкосновенной, и все само собой образуется. Нет, такое представление было бы слишком примитивным. Чтобы представить, как это сложно, напомним, например, что лес без животного мира не лес. Однако какое оптимальное количество, допустим, оленей нужно пуще? Единого мнения на сей счет пока нет. Запрети их санитарный отстрел



Утр



Скоро тетеревиный ток.



пуще Ян Карпинский.

рые ворота Беловежи.

Владимир Сергеевич со своими польскими коллегами.

Но, пожалуй, пора вернуться к началу нашего рассказа. Читатель помнит, как беспрепятственно пропустил советский часовой зубров за границу, как отнеслись к их прибытию в Польше, как быстро договорились наш и польский директора вернуть быков в их стадо, потому что в своем стаде они были нужны для получения здорового и перспективного потомства. Все очень просто, во всем полное единодушие и согласие.

Объясняется это тем, что с некоторых пор зубры, неприкосновенные и охраняемые, стали считаться приписанными на жительство в пуще в целом, стали как бы принадлежностью неделимой пущи как единого заповедного места. А если так, то какая разница, где они будут жить и плодиться? Важно, чтобы они жили в лучших условиях, важно, чтобы умное вмешательство человека способствовало приумножению этих редчайших животных. И дело идет прекрасно. Сейчас каждый год приносит хороший приплод, сейчас в Беловежской около двухсот зубров. А когда-то...

ТАНЕЦ

Пол гудит в просторной сакле,
Стук подошв, свирели звон.
Все мелькает, словно сабли,
Вырванные из ножён.

Танец гор, хмельной и сладкий,
Как, в какой далекий год
Выдумал тебя не падкий
На веселье мой народ?

Может, он, забравшись в выси,
В блеске радостного дня
Этот ритм из сердца высек,
Словно искру из кремня;

Или высек в день ненастный,
Чтобы рук не опустить,
Чтобы мир свой, мир несчастный
На мгновенье озарить...

Зрители устали хлопать,
А танцующий джигит
Вновь взлетает, словно пропасть
Он вот-вот перелетит.

Но, на миг прервав круженье,
Замер он и сделал вдруг
Чуть заметное движенье,
Приглашающее в круг.

Перед бедой не рас
И справедливость, ка
В мечтах и снах каса

Мы верили всегда не
А в справедливость,
Знали: тьма сойдет,
И, даже падая и ум
Протягивали руки м

* * *

Если, книг прочтя не
Ты сказал о жизни: «
Значит, больше знал
Не читавший книжек

Наш народ недоеда
Выбивался из после
Раненый, кусал от б
Но о жизни так не г

Наш народ, оплакив
И коней седлавший
Во сто крат достойн
И мудрее каждого и

Тот, кто видит в неб
Глуп, как боязливый
Что, соскальзывая в
Не за ствол хватае

Тот, кто все ругает
Накликает на себя б
Словно гость, клянy
И ночлег нашел он

енствен-
что опа-
ее тем-
ых зрач-
затухает
к.
ом была
т Тами-
простая,
з дому,
Увидим-
, всегда
ье.
ое.про-
е...
ас с Са-
т Тами-
я того,
ебя. Мы
я буду-

ется вы-
Он стал
ь лет.
борьбе.
жизнь
длежала
принад-

говорил о его картине, которую сам он назвал «Победа». Это был портрет Маршала Советского Союза И. С. Конева, крестьянского сына, бедняка...

...Адиль выступал, используя любую трибуну. Тамина слышала эти выступления. Он говорил понятно, просто и очень искренне, его искренность подкупала сердца.

...«Этот день интересен,— говорил Адиль, выступая на «дне здоровья»,— но какое он может иметь практическое значение? Какой разговор о здоровье можем мы вести среди тружеников? Мы говорим им: «Ешьте мясо, это полезно». А где я видел, чтобы труженик — рабочий или крестьянин — в будни ел мясо? Чтобы бедняк, у которого нет работы и нет куска хлеба, ел мясо!»

Сын рабочего, один из одиннадцати его детей, единственный из одиннадцати, которому посчастливилось получить образование, Адиль с полным правом мог говорить все это. Я не знаю, приводил ли при этом цифры Салям, но мне

принадлежат народу, и правительство может действовать только в интересах народа»,— так обычно заканчивал он свои выступления.

«Мы — мужчины...»

Вскоре Адиля уволили с работы и запретили ему преподавать: за прогрессивные настроения уволено было в то время по стране более ста преподавателей.

«Ну, чего ты добился? — сказал Адилю директор полиции.— Интересно, что ты будешь теперь есть?»

«Думаете, не смогу прокормить себя? Работать буду».

«Кем?! На что еще способен преподаватель?»

«У меня есть руки...»

«Э! — отмахнулся директор полиции.— Слышали мы такое. Интеллигенты любят так говорить».

Товарищи, работавшие в подполье, устроили Адилю встречу с Фахидом — генеральным секретарем Иракской компартии.

Салям Адиль.

ровню, кто-то переворачивал кровяную шипящую требуху.

«Давай! Давай!» — покрикивал весело Салям.

Сам он работал с шуткой, споро, легко, будто тем и занимался всю жизнь. Ловко накладывал на лист аппетитно пахнущие, румяные куски, подавал товарищу: «Иди, угощай! Вот в кофейне народ». А товарищ Саляма стеснялся этой работы. Уходил и возвращался обратно с полным по-прежнему листом. «Никто не хочет!» «Не хочет?! — удивлялся Салям.— Брат! Ты, наверное, плохо угощал».

Взяв лист, он сам направлялся к дверям кофейни.

«Ах, хорошая требуха! — выкрикивал Салям, и глаза его смеялись при этом.— Ах, какая хорошая требуха!»

...«Я люблю характер Саляма,— говорит Тамина.— Я очень люблю его характер,— повторяет она.— Не было в нем ничего мещанского, мелкобуржуазного...»

ется, как водопад. Как гремящий, сверкающий водопад, обрушивается на человека, и тот ни о чем уже не может раздумывать. И не спрашивает себя ни о чем.

А Салям? Он весь в ее жизни, неотделим от того, чем она живет. Но... разве это и есть любовь? Так она и сказала Саляму.

Тот не стал ее убеждать. А может быть, она ждала этого? Испытующе взглянул на нее темными своими, искрящимися глазами. Ушел.

И случилось так, что долго не появлялся. А Тамина, ничего не зная о нем, лишилась сна. Где он? Схвачен? В тюрьме? В застенках Нури Саида? Полицейские охотятся за коммунистами. Только бы увидеть его!

И вот однажды Салям опять постучался в их дверь. О себе не говорил ничего. Сказал только: «У меня погиб друг...»

И, как в вечер их объяснения, взглянул на Тамину молча, испытующе. Она не отвела взгляда. Теперь она знала: любовь это или не любовь, только нет для нее человека дороже, чем Салям.

Они сообщили родителям, что хотят пожениться.

хид, ге
ской ко
члены
ся вме
«Ком
Ему не
цы!» —
цо свои
Тело
несколь
из цент
Тень
страну.
ты...
Агента
чен Ад
рации
ного з
лиции
нем не
Тами
добить
тюрьм
В поло
с обри
жался
тил:
«Пус
Тамина
вы ре
Тюрьм

Он сразу упал, споткнувшись, потом вскочил, поняв, что надо бежать, пока вокруг замешательство, нужно где-то укрыться, исчезнуть, а то и прорваться с завода. Но в вихревых потоках пыли, поглотившей цех, почти ничего не было видно. Он чуть не угодил в черную пропасть воронки, где взорвалась бомба, по краю обежал яму — от ребят никакого следа. Чтобы в пыли не наткнуться на что-нибудь, вытянул вперед руку, в другой сжал пистолет, прыгнул через огромную, вывороченную взрывом бетонную глыбу, больно ударившись об нее голенью. Вскочил уже босой, растеряв колодки, и ногам стало невыносимо больно на искореженной взрывом земле.

Сзади послышались крики, в другом конце цеха гулко раздалась автоматная очередь. «Черта с два!» — сказал он себе, одним махом перескочил через рухнувшую с перекрытий железную балку, взобрался на сильно покосившийся простенок. Пыль постепенно рассеивалась, оседала, но еще надежно прикрывала его. Иван взбежал на самый верх простенка, отсюда уже хорошо стали видны окрестности, его обдало ветром, который тут быстро разгонял пыль, и по наклонному бетонному брусу, балансируя, чтобы не упасть, выбежал на край обвала. Впереди в трех ... полуразрушенная стена

мо, коротеньким проулком выбежал на немощеную окраинную улицу, глянул в одну сторону, в другую: улица была пуста. Иван перебежал ее, продрался сквозь пыльные заросли насаждений и упал. Впереди уже не было домов, огромный крутой косогор густо пестрел ромашкой; у дороги дремотно качались метелки какой-то неизвестной ему травы; дальше и выше в распадках начинался лес, а над ним в знойном июньском небе теснились сизые громады Альп.

Сдерживая дыхание, Иван прислушался: сзади доносились крики и выстрелы, заливались овчарки, но это там, на заводе; за ним же, кажется, еще не гнались. Рукавом полосатой куртки он смахнул с лица пот, заливавший глаза, и приподнялся, прикидывая путь вверх. Невдалеке был распадок, ближе других подступавший к городу, туда по крутому склону сбегали сверху редкие елочки. И он вскочил на ноги.

Это оказалось невероятно трудно — бежать все время в гору; тело становилось чрезмерно грузным, а ноги от слабости то и дело подкашивались. На середине косогора он снова оглянулся — собачий лай, кажется, уже доносился с окраины; полоснула близкая очередь, но пуль он не услышал, значит, еще не по нему. По другим! Видно, там разбегались, это облегчало его положение, надо было бежать...

Но он выбивался из сил и с трудом одолевал пригорок. Сзади, как на ладони, был ви-

газине было патронов, интересоваться этим теперь было поздно. Овчарка стремительно приближалась, прижав к голове уши, вытянув хвост; уже была видна ее раскрытая пасть с высунутым языком и хищными клыками. Иван затаил дыхание, напрягся, стараясь как можно лучше прицелиться, и, подпустив ее шагов на пятьдесят, выстрелил. И сразу же понял, что промазал. Не целясь, наугад, поспешно выстрелил еще раз — собака отчаянно взвизгнула, взвилась, со всего маху ударилась оземь и в каких-нибудь двадцати шагах от него задергалась, забилась в траве. Он уже готов был кинуться в лес, но тут увидел другого пса; огромный, с рыжими подпалинами на боках волкодав, широко выбрасывая сильные лапы, задыхаясь, мчался по следу первой. За ним, петляя в траве, тянулся длинный ременный поводок.

Иван, не целясь, торопливо ткнул навстречу ему пистолетом, но выстрела не последовало: очевидно, что-то заело. Он дернул пистолет на себя, ударил по затвору ладонью, однако волкодав был уже рядом и, басовито рявкнув, прыгнул. Иван увернулся, юркнул за ель; волкодав, задев ветки, пронесся мимо, но, казалось, не долетев до земли, перевернулся и тут же с раскрытой пастью кинулся на него. Иван, не зная, как защититься, вскинул навстречу руки.

Это был чудовищно сильный прыжок. Пистолет выпал из его руки. Иван не устоял на ногах, и оба, человек и собака, покатились по

по траве. Но он не
ше осмелел и быст
где уронил пистолет.
Собака завизжала
много проползла п
А человек поднял с
но, задыхаясь, нас
сил, побежал по р
чащу.

Минут через пять
жал вдоль стремите
прозрачной водой р
стый, не захламленн
жать, однако, меша
вился все круче. Оп
сунулся было в руч
рок след, но вода
ноги, и он, пробеж
выскочил на берег.
тую кручу, дернул з
лет. На камни вып
Иван нагнулся, чтоб
замер: сквозь гов
сзади донеслись го
торопливо подался
ручья, пролез сквоз
ка и, еле справляя
на четвереньки.
Иван осмотрелся
взглядом камни под

правился к дороге. Она, притихнув, осторожно пошла сзади.

Возле дороги он снова огляделся, подбежал к забетонированному кювету, шепнул ей: «Иди сюда!» — и подал руку. Она без слов ухватилась за его пальцы, глухо стукнув о бетон деревяшками, прыгнула через кювет. Иван коротко бросил: «Снимай!» Девушка догадалась, скинула клумпесы и подхватила их свободной рукой. Взявшись за руки, они выбежали на мокрые бетонные плиты дороги. Дождик сыпал часто и тотчас смывал их следы. Беглецы благополучно перебрались на другую сторону, и он выпустил ее руку. За кюветом она наколола ноги о щебенку, тихонько ойкнула, потом сунула ступни в колодки и по склону быстро полезла за ним вверх.

Склон, однако, тут был крутой, со стремнинами обрывов, поросший чахлыми, кривыми сосенками, сквозь вершины которых виднелась внизу блестящая дуга дороги. Иван теперь уже не очень старался выдержать темп: стал сам, да и девушка, чувствовал он, уже на пределе своих, по-видимому, не слишком больших сил. На крутом подъеме, который он, превозмогая усталость, одолел первым, Иван остановился, наблюдая из-под развесистой суковатой сосны за тем, как карабкается

торую он попробовал вытащить, но, как ни старался, не мог ухватить пальцами ее кончик.

— Бёзе! Доведут, так будешь и бёзе! — сердито сказал он и добавил уже добрее: — А вообще я гут.

— Гут?

Она усмехнулась, обеими руками пригладила мокрые, блестящие волосы и, вытерев о штаны ладони, придвинулась к нему.

— О, дай!

Он никак не мог взяться за конец занозы, а она легонько холодными тонкими руками обхватила его большую ступню, поковыряла там пальцами, и, нагнув голову, зубами ущипнула подошву. Он нерешительно дернул ногу, но она удержала, нащупала зубами кончик и, когда выпрямилась, в ровных ее зубах торчала маленькая ворсинка занозы.

Иван не удивился и не поблагодарил, а, подтянув ногу, взглянул на пятку, потер, попробовал наступить — стало, кажется, легче. Тогда он уже с большей приязнью, чем до сих пор, посмотрел на девушку, на ее мокрое, смуглое, похорошевшее лицо.

— Ловкая, да,— сдержанно, будто неохотно признавая ее достоинства, сказал он.

---

[1] Порка мадонна — ругательство (итал.).
[2] Фурьёзо (итал.), бёзе (нем.) — сердитый, злой.

— Я, я.

«Гляди ты, а с ней можно договориться!» — с удовлетворением подумал Иван и отвел в сторону взгляд. Почему-то по-прежнему неловко было смотреть в ее черные, глубокие, широко раскрытые глаза, в которых так изменчиво отражались разнообразные чувства.

— Ладно. Черт с ним! Пошли!

Кажется, они порядком уже отошли от лагеря, немцы, видно, их упустили; душевное напряжение спало, и Иван будто издалека впервые мысленно оглянулся на то, что произошло с ним в этот адски мучительный день.

4

С утра пятеро их, военнопленных, в полуразрушенном во время ночной бомбежки цехе откапывали невзорвавшуюся бомбу. Надежды остаться в живых тут, в лагере смерти, почти не было, и единственное, что еще беспокоило пленных,— это желание в последний раз рискнуть вырваться на свободу или, как говорил маленький чернявый остряк по кличке «Жук», если уж оставлять этот свет, так прежде хлопнуть дверью.

---

[1] Ты хороший, я хорошая (нем.).
[2] Немец — (итал.)

место прежнего.

Парень, однако, с
бу, железо лязгало,
не набрел на них, пр
поверхность.

Поблизости, кажет
ми свисали покореж
сленных проломов
землю дымчатые л
пыльно. За рядом б
ха, в освещенной
возгласами и глух
сновали десятки лю
лы и убиравших хл
эсэсовцы, которые
любопытствовать, ко
бы, и обычно держ

— Ну, сволочи, т
сдерживая гнев, ск

Голодай, выпрям
нул:

— Помолчи. Скаж
нешь.

— Ничего, братць
тевший лоб, прогов
ший колхозный бр
зый хефтлинг. По н
мистом, если тольк
в лагере. Несмотря
тую селезенку, он

...и вскоре головка первого стала ярко отражать солнце. Командофюрер тем временем, щелкнув зажигалкой, прикурил, спрятал в карман портсигар, на Ивана дохнуло запахом сигареты — это мучительно раздражало обоняние. Затем немец, кажется, стряхнул пепел — на стриженую голову парня посыпались искры, какая-то недогоревшая соринка больно обожгла шею. Гнев с большой силой вспыхнул в нем, и парень еле сдерживал себя — так хотелось вскочить, ударить, сбить с ног, растоптать этого поганца. Но он чистил, борясь с собой и стараясь как можно скорее отвязаться от Зандлера. Тот, однако, не очень спешил, держал сапог до тех пор, пока он не заблестел от носка до колена, потом отставил его назад, чтобы подставить второй.

Иван немного выпрямился и в краткий миг этой передышки впервые взглянул мимо сапог туда, где стояли, наблюдая за ними, несколько хефтлингов-женщин. Лучше было бы провалиться сквозь землю, чем встречаться с таким уничтожающим презрением в этих женских глазах. Между тем к его коленям придвинулся второй запыленный сапог с большим белым пятном на голенище. Иван помедлил. Немец нетерпеливо буркнул два слова и носком пнул его в грудь. Что-то в нем, еще позволявшее контролировать себя, сорвалось, пальцы выпустили рукава и мертвой хваткой впились ногтями в ладони. Он вскочил на ноги и, под... ной силой, от которой неудер-



Эрнест ХЕМИНГУЭЙ

В Париже стояла весна, и все выглядело чуть-чуть слишком красивым. Майк и я решили отправиться в Испанию. Стрэтер изобразил для нас великолепную карту Испании на оборотной стороне меню ресторана «Стрикс». На том же меню он записал название ресторана в Мадриде, специальность которого — жареный молочный поросенок, адрес пансиона на Виа Сан-Херонимо, где проживают матадоры, и наконец, начертил план размещения картин Греко в музее Прадо.

Собрав пожитки и захватив с собой меню, мы отправились в Испанию с единственной целью — посмотреть корриду.

Мы покинули Париж утром и сошли с поезда в Мадриде назавтра в полдень. В половине пятого вечера того же дня мы должны были впервые увидеть бой быков. Чтобы достать билеты, потребовалось добрых два часа. Наконец-то нам удалось купить два билета у спекулянтов — по двадцать пять песет за каждый. Все билеты на бой быков были распроданы, а мы получили места у самого барьера. Продавец билетов объяснил нам на испанском и ломаном французском языке, что наши мес-

фруктами, мороженым. Толпа была красочна, все были в веселом настроении, и каждый старался поскорее протиснуться к входу. Конные полицейские, в лакированных кожаных треуголках набекрень, с карабинами за плечами, сидели в седлах, как истуканы, а толпа текла сквозь их строй.

Внутри толпа стояла прямо на арене, люди разговаривали, глазели на трибуны, на девушек в ложах. У некоторых в руках были полевые бинокли. Мы нашли свои места; толпа понемногу стала расходиться с арены и растекаться по бетонным сиденьям амфитеатра. Арена была круглая, усыпанная песком. Это казалось нам странным: мы привыкли к четырехугольным рингам для бокса. Вокруг арены — красный дощатый барьер, невысокий — как раз перескочить человеку. Между барьером и первым рядом сидений — узкий проход. Сиденья такие же, как на футбольном стадионе, только наверху тянулся двойной ряд лож.

Амфитеатр был переполнен. Арена тщательно расчищена.

Вот в дальней стороне арены, где не было мест для публики, встали четыре герольда в средневековой одежде и громко затрубили

ми двигались шумн
одетые в красные к
Участники коррид
жаются к ложе пре
легким, натренирова
качиваясь, без вся
считать костюмов. В
денной грацией и пл
атлетов. Они приве
в ложе президента,
барьера и сменяют
на приготовленные
барьере боевые пла
Мы наклонились
нами три матадора
боя — вели между
нившись к барьеру.
рету. Это был призе
Гитанильо. Он был
парчи, короткая ко
черной треуголки.
Слева от меня с
соломенной шляпе
риканского произво
— Этот цыган,—
сорта. Но он хорош

ы не будут
айней мере
го поколе-

эедседателя
миссии про-
нию, полу-
Джонсона:
самые крат-
ить ее аме-
всему ми-
от Уоррена
ся, никто не
о он произ-
ренне.
ррен поль-
репутацией
слящего и
ека. Гово-
ачества за-
нескольких
ваться от
значения на
й комиссии
ства Кенне-
президент
лой прину-
назначение.
рят здесь,
так, что,
устит сама

...вал ли Джек Руби в убийстве Ли Освальда. Нужно признать, что это не легкая задача, хотя, казалось бы, все ясно, ибо миллионы людей были свидетелями этого убийства, которое передавалось по телевидению не только на Америку, но и на весь мир посредством коммуникационного спутника «Телестар». И тем не менее никто сегодня не может с уверенностью сказать, что Руби будет признан виновным. Сейчас, слушая показания свидетелей, Руби изображает безумного, вращает глазами и пишет своим адвокатам лишенные всякого смысла записки, которые затем демонстрируются защитниками как свидетельство «ненормальности» их подопечного. Человек, совершивший преступление в состоянии умопомешательства, не может быть наказан, гласит закон штата Техас.

Об этой тактике защиты Руби было известно давно. Но вот недавно стало известно другое. Обычно хорошо осведомленная журналистка Дороти Килгаллен сообщила из Далласа, что «шпики Гувера» по каким-то сообра...

...объявление в черной траурной рамке.

«Добро пожаловать, мистер президент, в Даллас,— говорилось в объявлении, занимающем всю страницу,— в город, который отверг вашу философию и политику в 1960 году и который отвергнет их снова еще более выразительным образом».

Кто же принес это объявление в газету и заплатил за его опубликование 1 464 доллара?

Его зовут Бернард Вейсман. Ему 26 лет. Он живет сейчас в доме отца на Саут-Коламбус авеню в городке Моунт Вернон в десяти минутах езды от Нью-Йорка.

В прошлом году Бернард Вейсман вернулся из Западной Германии, где он служил военным полицейским (508-й батальон военной полиции армии США в Мюнхене). Там он подружился с американскими солдатами Вильямом Барлей и Ларри Шмидтом. Они вместе демобилизовались в августе прошлого года и договорились встретиться в Далласе.

«Мы выбрали Даллас потому, что он имеет репутацию консервативного города,— рассказывал...

...писала выгодные контракты на издание книги о ее жизни «с убийцей президента» и о съемке кинофильма на ту же тему.

Иначе ведет себя мать Освальда. Маргарита Освальд убеждена, что убийцы президента находятся на свободе и что ее сын стал жертвой заговорщиков, которые сделали его козлом отпущения. Она настойчиво утверждает, что у нее достаточно фактов, свидетельствующих о том, что Ли Освальд был агентом Центрального разведывательного управления, а также выполнял отдельные поручения Федерального бюро расследований.

Между прочим, о связях Освальда с ФБР рассказывает и корреспондент техасской газеты «Хьюстон пост» Ходкинс. И не только он. Помощник окружного прокурора в Далласе Уильям Александер, принимавший участие в допросе Освальда, говорит, что в записной книжке арестованного были обнаружены домашний и рабочий телефоны далласовского агента ФБР Джо Хости, а также номер его автомобиля. Именно в этом автомобиле, по словам матери Освальда и Хости совещались...

Я слышал выступление Марка Лейна в нью-йоркском зале «Таунхолл». Он начал с сообщения о том, что располагает двадцатью документами — письменными показаниями свидетелей, фотокопиями, кинопленками и магнитофонными записями, опровергающими официальную версию об обстоятельствах покушения на президента. Однако главное не в этом. Главное в том, что все эти документы известны далласской полиции и агентам ФБР, которые по каким-то причинам не пожелали приобщить их к следствию.

Если даже допустить, что Освальд стрелял в президента, был ли он единственным участником покушения? Вот адвокат подносит к микрофону портативный приемник, и мы слышим показания очевидца убийства президента. Это учительница одной из школ в Далласе. Она стояла около моста, под которым должен был проехать президентский кортеж, и ясно слышала несколько выстрелов — четыре или пять,— раздавшихся со стороны здания книгохранилища и со стороны моста. Она сообщила об этом агентам ФБР и начальнику полиции Далласа, но на нее за...

знал винт...
боту. Все
но тут ест
том, что и
послали С
ческий п
ней еще
Известн
ского пом
как говор
рела, вме
ляными г
завтрака
гарет. П
все это
Это, мож
ме пустой
торая м
Освальду
что ее сы
Больше
письменн
цы Далл
ми глаза
ского Тип
ность кот
с внешно
убийстве
ца расск
минуту-д
ривал с Т
данно вы
И — с

выдохнул всей грудью: «Отец!»

...Ну, значит, посидел с ними два часа. Выяснил все, что требовалось. Серьезный человек оказался, рассудительный, с уважением к себе. Смотрел я на него, насмотреться не мог, хотя виду не показывал. И каждую детальку старался подметить. Вроде все в нем твое, суховское, и в то же время все для тебя внове. Я, когда уходил на фронт, до вокзала его нес: крошечный был, годовалый, как пушок на руке. Намочил мне рукав шинели. А теперь, значит, взрослый человек, инженер, цехом руководит. Владимир Васильевич Сухов...

Сухов сокрушенно прищелкнул языком.

— Все в нем мое: и имя, и фамилия, и портрет внешний, а вот на ноги поставил родного сына не я. Не пришлось. И Володе так сказал: за отца почитай не меня, а его, тебя вскормившего и выходившего. Он твой настоящий отец, и не раздумывай об этом, не томись. А я просто родственник, по крови тебе близкий — только и всего. Увижу, мол, его — поклонюсь и скажу человеку этому солдатское спасибо за тебя. Он тоже солдат бывший, достойный человек. Вот так...

Проводница принесла чай. Сухов раскрыл свой чемоданчик, вывалил на стол груду масленистых пирожков.

— Угощайтесь! Ирина Михайловна, жена моя, настряпала. Люблю с капустой, ничего

дей.

— Холодает,— сказал Сухов, рассеянно потирая руки.

— В Славянске-то вам далеко от станции?

Покачал головой, глядя себе под ноги.

— Сын телеграмму дал. Я не хотел. Думал, что нежданным явлюсь. А он настоял. Говорит, надо, чтобы встретила у поезда. Так, мол, лучше. А кто знает, как лучше?

И вдруг с горячностью, торопливо, словно убеждая самого себя, продолжал:

— Я ведь на час. Не больше. Это точно. Я на этот счет твердый. Взгляну, потолкую — и прощай снова. Я уже расписание изучил. Тут же на обратный поезд, сочинский. Мне разгуливать некогда. Немолодой. Меня дома ждут. Они-то ведь знают, куда я на старости лет отправился...

После короткого молчания уже спокойно, со сдержанным достоинством продолжал:

— У меня там двое сыновей. Пацанами были, когда взял их. А теперь вон какие! Старший — машинист на тепловозе, а младший, Петр,— офицер. Так что тоже не в долгу...

Чай наш давно остыл, а мы к нему и не притронулись.

— Что же вы пирожки не едите? — спохватился Сухов.— Берите, пожалуйста!

И плоской твердой ладонью осторожно пододвинул пирожки ближе ко мне. Кисть руки у него смуглая, в грубой, вздувшейся мозолями и рубцами коже, как в перчатках. Работа-

Сухов смотрит куда-то мимо меня, в угол. Лицо у него напряженно-сосредоточенное, над скуластой щекой беспокойно бьется лиловая жилка, словно вторит стуку колес, которые несут человека на трудную встречу с минувшим. И какой она будет, эта встреча?.. Мы сейчас думаем о ней оба. И, будто случайно обронив передо мной свои мысли, Сухов после долгого молчания произносит чуть слышно:

— Встречать придет... А у меня тоска. Словно на грудь камней наложили. Никогда такого не случалось. Помню, на фронте наш безголовый ротный приказал на заре готовиться к атаке — с винтовочками против дотов. Поняли: ляжем до единого. Невесело было солнышка дожидаться. Помню, в другой год, в госпитале, пришел в себя в первый раз и слышу, как санитары за моей спиной объясняются: мол, койка освободится к вечеру, умрет,— доктор так сказал. И вправду, чуть не умер от собственных страшных мыслей. А вот такой тоски, как сейчас, вроде бы и не было... Мы ведь с Аннушкой четыре года вместе прожили. По большой любви сошлись, да не просто. Родители ее были против. Мол, не пара ей я, сирота, без двора, без племени. От родителей отступилась, а за меня пошла. Безгоречно жили, согласно, люди завидовали. И сын тоже по любви, на семейную радость родился. О дочке мечтали... Вот ведь какая история...

Улыбнулся одними глазами.

— Мы, между прочим, с ней так и неразве-

их следов. Когда
жело звякнув метал
остановился у про
формы, а женщина,
ленно двинулась к н

Сухов стоял у ва
руке он держал че
пытался застегнуть
которая никак не в
тогда, когда женщи
шагнул ей навстре
той улыбкой и нее
шивой непринужден

— Здравствуй, А

Я увидел неясно
платком лицо жен
тень проступали б
за. Сухов по-дерев
локте, протянул же
бы безразлично, с
пожала ее. И вдруг,
ко вскрикнула:

— Вася!

Рывком, словно т
хову. Платок ее по
сбился на шею, обн
седую голову...

...Мы с проводни
что отправлялся на
стояв положенные
нуты. Не закрывая
на удаляющийся бе
формы, на которой

архитекто-
химики, ху-
искусство-

вскрытия
самого края
огилы, осо-
от при ред-
енте.
тся с места
окаменного
лет назад
нь закрыл
гробницу
стный ма-
затейливой
надпись:
18 день
й и христо-
кий князь
Руси само-
рна, на па-
упа ерусa-
аса до ве-

а решена.
и, что Иван

жизни больной Иван Грозный любил спускаться в подклети к своим сокровищам и часами перебирать руками жемчуг, самоцветы, золото. Перед нами же бедное погребение монаха. Единственная роскошь — красивый, пестро расписанный темно-синий кубок, положенный в головах царской гробницы. Подтвердились исторические сведения о том, что над умиравшим царем по его воле совершили обряд пострижения. Под темной полуистлевшей монашеской рясой отчетливо читается рельеф сохранившегося скелета Ивана IV. Ну, а череп?

Волнение наше вполне понятно. Ведь портрета Ивана IV в настоящем смысле этого слова нет. Дошедшие до нас изображения царя, исполненные его современниками, сделаны в обычной для тех времен условной иконописной манере. Только теперь, спустя четыре столетия, появилась возможность получить документально точный портрет Грозного. Возможно? Да

кусочек палки, которым, по-видимому, и повреждена нога царя...

Догадки рождаются самые разнообразные. Однако тщательное изучение показало, что пролом был сделан в начале нашего века. На крышке саркофага нашли тонкую пленочку цемента. А цемент в Архангельском соборе впервые применили лишь в начале XX века, когда перестилали пол. Вероятно, в то время один из мастеров, торопясь, как бы его не увидели, грубо пробил дыру в гробнице. Он не знал, что по древнему русскому обряду в могилы не клали драгоценностей, и хотел поживиться за счет покойных царей.

...С Ивана IV снимают остатки черного шерстяного покрова. Часть монашеской одежды лучше сохранилась на груди. Это так называемый параман. На нем вышиты изображения Голгофы, череп Адама, крест. Шитье сохранилось и на венчике, на голове Ивана.

Скелет Ивана IV обнажается. И что же? Почему вдруг все задви-

Очевидцы рассказывают, что утром, в день смерти, он почувствовал облегчение от болезни, принял теплую ванну и сел играть в шашки с Бельским.

Следовательно, перед смертью он был в редком для него состоянии покоя. В последние годы его мучили жестокие приступы боли, мрачные предчувствия, тяжелые угрызения совести. Но в последний день он был добр и спокоен. Тут во время игры его и постиг удар. Над умирающим царем свершили обряд пострижения и захоронили в каменном царском гробу.

Но можем ли мы полностью доверять этому источнику? Нет. Тем более что версия о предсмертной игре царя в шашки исходит от иностранца, недостаточно знавшего двор русского самодержца.

От чего умер царь Иван?

Когда вскрывали гробницу, ученые обратили внимание, что стенки саркофага чрезвычайно тонки. Вероятно, саркофаг поспешно дополнительно растесывали при са-

падке ярости, двадцатисемилетний царевич Иван.

Недавно в лаборатории мы видели отмытую ткань одежды царевича. Она оказалась шелковой, оранжевой, с золотистым оттенком. В могиле Ивана лежали густые, длинные русые локоны, которые пощадило тление. Но — увы! — череп царевича время не сохранило. Мы так и не узнаем, как был убит царевич Иван, не узнаем, был ли он похож лицом на своего отца.

Череп другого сына Грозного — царя Федора — сохранился плохо. Однако Михаил Михайлович Герасимов скоро приступит к реконструкции его портрета.

Федора почему-то хоронили очень поспешно. Мастер, который писал на крышке саркофага, видимо, торопился. Он даже не дописывал слова. Вместо «Иисуса» написано «Ису», в слове «благочестивый» нет первой и последней букв, дважды написан союз «а» перед словом «погребено». Верхние строки идут ровно, а

тельство, ч
лел вынуть
саркофага
деревянно
ный Варсан
Сменивш
столе бо
Шуйский р
останки м
Грозного,
Москву и
могиле Год
Однако
рия не бы
ставлен дл
альном ко
гельского
летний Дм
погиб при
ствах. Вер
речивы. Од
ют, что он
ке падучей
был зарез
Годунова.
Спустя
Шуйский р
останки Д
гилу пред

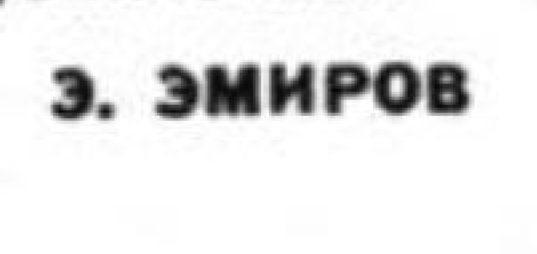


...ции Якутского республиканского музея имени ...авского есть несколько деревянных погреб... ...ейший из них датирован 1823 годом. Яку... ...ательные резчики по дереву; они делали очаро... ...вещи по образцу фарфоровой и стеклянной по... ...и же Якутском музее есть вырезанные из корня ...ки, рюмки, кофейники, молочник, чайница и

И. ЗАБАРОВСКАЯ



Э. ЭМИРОВ





Кто разрешил строить без моего ведома? Прекратить финансирование!


Рисунок В. Воеводина.

А теперь с «Улыбкой» вы можете подхватить эту песню, и, наверное, она вам понравится.

Фото Р. Лихач.

ЧЕТЫРЕ ПОДРУГИ





Цена номера 30 коп.

Индекс 70663